

Анна Зглиньска

Ландшафт памяти на примере памятника в Бад Фрайенвальде

Ландшафт – это форма памяти. Несмотря на свою ограниченность, он сохраняет следы прошлого, воссоздает воспоминания, наполняя их оттенками другой эпохи, которая является лишь собственным отражением, хранящимся в памяти путешественника или кого-то, кто – просто – существует в данном ландшафте.

Хулио Ламазарес, *Река забвения*

Там, где границы изменяли свой бег, и вместе с ними ломались старые традиции и культура или прерывался процесс заселения, стоит посетить кладбище, чтобы узнать больше о людях, населяющих приграничье в настоящее время.

Посетив старое еврейское кладбище в городе Бад-Фрайенвальде мы также смогли многое узнать. Это место, хотя и лишено большей части надгробий и не богато на посетителей, всё же рассказывает больше чем это могли бы сделать живые свидетели. В центре кладбища, на возвышении, находится впечатляющий памятник из так называемого «шведского гранита». На нем высечена надпись: «Gewidmet | den jüdischen Bürgern | der Kreisstadt | Bad Freienwalde / Oder | Erbaut im Jahre 1950» (Посвящается еврейским гражданам районного центра Бад-Фрайенвальде). В глаза бросается форма памятника, напоминающая античный подест, обычно не используемая в 50-х годах XX века. Материал, из которого изготовлен памятник, тоже удивляет – в истерзанной войной Германии было трудно достать такой камень. Задняя стенка памятника объясняет причину этого диссонанса. Мы находим на ней не только витки и орнамент в виде гофрированной ленты, но и шершавую поверхность, покрытую белой краской. Это не памятник, а перевернутая надгробная плита, которая используется повторно в качестве памятника. Многие такие перевернутые надгробия можно найти по обе стороны границы, как в Торне, так и в Зеленоградске и Потсдаме. В первом случае, они, скорее всего, были взяты с могил протестантских и еврейских кладбищ и использовались вновь для памятников солдатам Красной армии (они до сих пор встречаются на кладбищах). Во втором случае надгробные плиты образуют постамент к памятнику погибшим за Родину в 1945 году. В Потсдаме такие могильные плиты

находятся у православной церкви на могилах людей, похороненных уже после Второй мировой войны.

Надгробная плита в городе Бад-Фрайенвальде, вероятно, лежала раньше на семейном захоронении и позже была использована с благородной целью сохранения памяти о еврейской общине, существовавшей в городе до Второй мировой войны. Надгробный памятник является формой сохранения памяти о семье, следовательно, ставится ниже в иерархии ценностей, чем памятник сообществу. Таким образом, можно сделать вывод, что для сообщества, которое реализовало эту идею в 50-е годы XX века, коллективная память о группе была важнее памяти о семье и памяти индивидуальной. Возникает вопрос о причинах такого явления.

Задумываясь о выборе такого способа сохранения памяти в Бад-Фрайенвальде, нужно вспомнить о так называемом «ландшафте памяти». Данный термин обозначает определенную символическую систему, которая хранит следы исторических событий и вызывает определенные эмоции. Для ориентации в этой системе человек должен владеть определенными знаниями, оперировать набором символов и смыслов. В XX веке, наряду с насилием, имели место массовые перемещения населения как в Европе, так и во всем мире, сопровождаемые насильственным разрывом культурной традиции. Поэтому неудивительно, что уже сложившийся «ландшафт памяти» не был распознан после Второй мировой войны, что и привело к преобразованиям, описанным выше. Старые «символы памяти» были использованы повторно, часто новым, агрессивным и иногда варварским способом. Новое общество, новые власти признали законной ликвидацию семейной гробницы в целях сохранения памяти о группе. Коллективное победило над индивидуальным.

В этом случае можно также говорить об эстетической деградации ландшафта как о результате «утраты памяти» в обществе, проявлением которого является, в частности, неспособность соблюдать свои традиции. Эта неспособность объясняет (наряду с отсутствием материальных средств), почему на еврейском кладбище мы находим памятники, являющиеся нетипичными для времени их сооружения.

На примере памятников в Бад-Фрайенвальде мы соприкоснулись с проблемой оценки памяти: при каких условиях памятник становится частью современного «ландшафта памяти»?

Перевод: Наталия Крюгер